

Сергей Уайт Драгон

ЛАБИРИНТ СНОВ

Неоконченный
мистический детектив

Сергей Уайт Драгон

**Лабиринт снов. Неоконченный
мистический детектив**

«Издательские решения»

Сергей Уайт Драгон

Лабиринт снов. Неоконченный мистический детектив / Сергей Уайт Драгон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858205-9

Однажды дождливой ночью в развалинах старинной усадьбы пропадает 16-летняя девочка Лана. Полиция не может найти девочку и опускает руки. Журналистке Анжеле поручают сделать репортаж об этой загадочной истории. Побывав в усадьбе, вокруг которой ходят мрачные легенды, Анжела начинает видеть кошмарные сны. Тогда она приходит на сеанс к профессору Рериху, специалисту по снам и гипнозу. От него журналистка узнает, что один из способов избавиться от ее кошмаров — разгадать тайну исчезновения девочки.

ISBN 978-5-44-858205-9

© Сергей Уайт Драгон
© Издательские решения

Содержание

Призрачная усадьба	6
Зеркальный лабиринт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лабиринт снов

Неоконченный мистический детектив

Сергей Уайт Драгон

© Сергей Уайт Драгон, 2017

ISBN 978-5-4485-8205-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Призрачная усадьба

Машина с журналистами свернула с большого шоссе на ответвление в сторону леса и вскоре подъехала к месту, где уже стоял полицейский автомобиль, фургон службы спасения и еще несколько иномарок.

Выйдя из машины, Анжела сразу подняла голову, осматривая те самые развалины, где очевидно произошла пропажа девочки. Странно, что пока они ехали по шоссе, было довольно солнечное утро, но в эту часть леса солнечные лучи как будто не доходили, и, казалось, что атмосфера вокруг немного пасмурная, а свет повсюду приглушенный и холодноватый.

Перед Анжелой на небольшом отдалении предстало красивое мощное старинное здание с колоннами, лестницами и балконом, достаточно широко раскинувшее свои крылья в глубь лесных зарослей. Здание выглядело одновременно величественно и пугающе мертво и дряхло. Стены, которые когда то были белыми, теперь серели трещинами и обвалившейся штукатуркой, из под которой виднелись ряды разрушающихся со временем грязных кирпичей. Множество арок, округлые площадки с колоннами, пустые проемы высоких окон, сквозь все это бывшее великолепие уже много лет прорастали заросли мелких деревьев, а на балконе и по краям колоннад росла трава. Всюду были разбросаны камни, внутри дома виднелись затененные развалины благородных интерьеров, а ветвящиеся заросли придавали благородному и пустынному дому еще более призрачный и зловещий вид.

– Ого, вот так развалины, – озвучила свое впечатление Анжела, – Я думала, здесь будет какой-нибудь старый завод или заброшенная стройка. А тут целый большой дворец!

– Да уж, – согласился Гена, доставая из багажника телекамеру и скидывая на спину тяжелый штатив, – похоже это какая-то старинная усадьба князей.

Тем временем из леса, окружавшего усадьбу, то и дело доносилось эхо отдаленных кличей разных голосов.

– Лааанааа! – слышались удаленные крики то с одной, то с другой стороны. Видимо потерявшуюся девочку кликали в лесу поисковики.

– Сделай всю эту усадьбу общим планом, а я пока огляжусь, – указала Анжела.

Гена вскинул камеру на плечо, направил ее объектив на разрушенный дом и провел им из стороны в сторону, запечатлев этот немного пугающий пейзаж.

– Теперь пойдем, поищем, с кем здесь можно поговорить, – произнесла Анжела, уверенно направившись к группе людей, стоящих перед лестницей главного входа в усадьбу. Гена торопливым шагом с камерой на плече направился вслед за Анжелой.

Трое мужчин, один в полицейской форме и двое в комбинезонах спасателей переговаривались между собой, жестикулируя большими руками.

– О, уже телевизионщики здесь, – ухмыльнулся один из спасателей, увидев приближающуюся пару с телекамерой.

Анжела с ходу уверенно обратилась ко всей группе:

– Здравствуйте. Общественное телевидение Петербурга. А подскажите, пожалуйста, с кем можно пообщаться по поводу того, как идут поиски и начато ли расследование пропажи девочки?

Мужчины переглянулись, потоптались немного, последовала настороженная пауза.

Один из мужчин, крепкий и усатый, тот, что в полицейской форме глянул на Анжелу и на направленный на него объектив камеры, немного крякнул и приосанился:

– Утро доброе. По поискам со мной можно пообщаться. А по расследованию, это вам со следователями нужно будет разговаривать.

– Хорошо. Гена, ты пишешь?

– Да.

– Представьтесь, пожалуйста, – Анжела начала свое интервью с крепким усатым полицейским.

– Старший лейтенант Андрей Верховцев.

– Андрей, расскажите, пожалуйста, как продвигаются поиски пропавшей девочки. И какие версии пропажи имеются на сегодняшний момент.

– Значит, на сегодняшний день организованы поиски в которых участвуют около двух десятков человек. Для поисков привлечены кинологи с собаками. Отряды поисковиков обследовали здание и на данный момент занимаются прочесыванием близлежащего леса. Пока никаких следов найти не удалось. Поиски затрудняет тот факт, что в ночь исчезновения девочки, значит.. шли обильные ливни, и собаки могут распознать след, в общем то, в самом доме, но не могут найти след на улице. Так же затрудняет поиски аварийное состояние здания и возможность обрушения потолков. Но поиски продолжаются, общими усилиями милиции, спасателей и группы добровольцев.

– Понятно. А что вы можете сказать о версиях происшедшего?

– Ну в общем то основными версиями являются следующие: Первая, это то, что девочка вышла в лес и заблудилась. Поиски, как видите, сейчас ведутся, посмотрим, какие они дадут результаты. Так же мы рассматриваем и считаем достаточно вероятной версию о похищении девочки неизвестным лицом или группой лиц. Так же на причастность к возможному изнасилованию проверяются сейчас молодые люди, бывшие во время игры в одном экипаже с девочкой. Они дают показания следователям в отделении, и думаю, вскоре вопрос об их причастности к исчезновению прояснится. Так же мы не сбрасываем со счетов версию о возможном уходе девочки из дома по каким-либо причинам, и версию о суициде.

– Вы считаете, что девочка могла покончить с собой?

– Я пока не берусь делать каких-то выводов, но все названные версии имеет смысл рассматривать. Так как девочка-подросток увлекалась прослушиванием что называется, альтернативной музыки, то версию о суициде мы тоже не исключаем. Но следствие как говорится, покажет. По этим вопросам вам все же лучше обращаться к следователю.

– Хорошо, спасибо, Андрей. Гена, выключи пока, – скомандовала Анжела оператору, затем снова обратилась к полицейскому:

– Андрей, а скажите, вы не знаете, кого назначили следователем по этому делу? И как нам можно было бы связаться с ним, чтобы взять интервью?

– Так вы опоздали уже. Следователь сегодня приезжал сюда. Молодой какой-то. Новенький, я его раньше не видел, не помню как зовут. В общем, он забрал здесь пару ребят, которые тоже приехали помочь в поисках, из дозорщиков, тех парней, которые были в ту ночь в экипаже с девочкой. И повез их в участок на допрос. Не знаю, езжайте туда и выясняйте насчет интервью.

– А давно они уехали? – спросил Гена.

– Да где то пол часа назад. – ответил полицейский.

Гена и Анжела переглянулись и недовольно поморщили лица.

– Хорошо, спасибо вам, Андрей. Нам бы еще пару кадров в самом здании сделать. Кстати, а что это за здание? Какая-то старая усадьба?

– А черт его знает, – полицейский обернулся в сторону развалин, и окинул их взглядом, – этого здания даже на карте нет, вроде как снести должны были давно. Можете снимать, только на второй этаж лучше не поднимайтесь. Конструкции старые, пол может обвалиться.

– Ладно, спасибо, мы по этажам ходить не будем. – Анжела повернулась к Гене, – Надо пробить что это за дворец такой. Может это и впрямь дом с привидениями, и это здесь не первая пропажа. Тогда из этого можно будет более интересную историю сделать.

– И ничего там не трогайте, все оставьте на своих местах. – повелел усатый полицейский, – Алексей, проследишь за журналистами. – обратился он к одному из спасателей.

– Ладно, прослежу, – сказал Алексей. – Пройдемте тогда внутрь, если вы собираетесь что-нибудь снимать, – он начал подниматься по лестнице парадного входа разрушенной усадьбы и рукой дал знак подниматься журналистам.

– Погодите пару минут, – остановила всех Анжела, – Гена, сними этих львов на лестнице.

– Это не львы, а скорее какие-то адские псы.. Церберы.. —сказал Гена, включив камеру и обводя объективом потемневшие скульптуры, стоящие справа и слева от главной лестницы, – Не знаю как тебе, а мне их грозный оскал говорит, что зря мы вторгаемся в этот разрушенный дом с привидениями, нехорошие тут похоже силы обитают, – заключил Гена с ухмылкой.

– Да ладно, Гена, чё как маленький! Приведений испугался?.. Ты снял уже? Пошли внутрь!

Анжела и Гена, сопровождаемые спасателем поднялись по большой лестнице с полуразрушенными ступеньками и прошли через парадный вход в мрачную глубь здания. Они как будто погрузились во внутренний мир этого серого и холодного призрачного дома. Запахло сырой штукатуркой, под ногами заскрипели мелкие камни и стекла. Интерьеры вокруг были некогда красивыми и благородными, сейчас же в полу то тут то там виднелись ветхие дыры, сквозь которые прорастала трава, всюду были разбросаны балки, какие-то автомобильные покрышки, части обвалившихся стен, и осматривающим здание журналистам то и дело приходилось поднимать ноги, чтобы переступить через различный мусор. Стены и потолки дома изнутри повсюду были покрыты разноцветными граффити с непонятными буквами и лицами каких-то получудовищного вида комиксовых персонажей и просто нацарапанными надписями.

– Гена, стой, ну ка сними вот это граффити, – приостановилась в одном из больших залов Анжела. Эхо шагов по стеклу и голосов разносилось далеко по всему заброшенному пространству дворца, – Я смотрю, тут молодежь часто бывает. Вон как все стены изрисованы. А ведь девочку могло завалить камнями в какой-нибудь из комнат при обрушении потолка. Вы не пробовали разбирать завалы? – спросила журналистка у спасателя.

– Пробовали, и собаками уже все этажи и чердак обошли. Никаких следов не нашли, – ответил спасатель. Он посмотрел на высокие своды зала а затем громко и отчетливо прокричал:

– Лааанаа!..

Здание было старое, но его внутренняя акустика поражала воображение. Имя девочки театральным эхом разнеслось по залу, и еще несколько раз отозвалось в прилегающих коридорах и комнатах.

– Ого! Вот это эхо, – поразился Гена, – как в пещере..

– Лааанааа!.. – прокричала вслед за спасателем Анжела, и эхо ее голоса тоже разнеслось по комнатам. Дом ответил унылым призрачным молчанием. Журналисты в сопровождении спасателя продолжили путь по лабиринту разрушенных комнат, хрустя какими то осколками при каждом шаге. Под ногами все чаще стали попадаться разбросанные по полу предметы, свидетельствующие о происходившей здесь когда-то жизни: остатки развалившейся мебели, тряпки, стопки промокших книг, старая жестяная посуда и осколки тарелок, обломки игрушек. Виды здесь напоминали журналистские фотографии домов, разрушенных войной.

– Ого, смотри-ка, что это такое? – Анжела привлекла внимание спутников к какому-то предмету, лежащему на полу одной из комнат. Это была небольшая старая советская пластмассовая кукла с отломанной ногой и рукой, лежащая в пыли. Желтые волосы куклы и ее лицо с алыми губами были темными от грязи, голубые пластмассовые глаза приоткрыты один больше другого, – Детская кукла.., – Анжела потрогала игрушку ногой, кукла от этого движения заморгала глазами. Эта сломанная модель человеческого ребенка с вывернутой назад рукой выглядела немного жутковато, особенно в мрачном интерьере этого разрушенного дворца.

– Интересно, почему здесь во многих комнатах встречаются детские игрушки, и повсюду разбросаны старые детские книги? Здесь что, раньше была школа или детский сад? – поинтересовалась она.

– А кто его знает? – ответил спасатель. – Говорят, дом пустует уже много лет. Да, здесь похоже была школа, или какая-то детская больница. Потому что какими-то лекарствами иногда пахнет.

– Да, я тоже почувствовала это в угловой комнате, – отозвалась Анжела, – И шприцы там валяются. Видимо там был медпункт.

– А может там просто наркоманы ночевали, – предположил спасатель, – оттуда и шприцы. И девочку эти наркоманы могли куда-нибудь утащить.

– Да, в этом месте такое вполне возможно, – согласилась Анжела.

– Давайте посмотрим, что хоть за книжки здесь дети читали, – Гена присел с камерой на плече, включив подсветку и наводя объектив на грудку разбросанных по полу детских книг, – Так. «Красная шапочка» Издательство «Москва», 1993 год. Ничего себе! Больше двадцати, а то и тридцати лет уже тем детишкам, которые эти книги новыми видели.. Хм.. О! «Чебурашка и Крокодил Гена!» Анжел! Это про нас с тобой!

– Гена, не валяй там дурака! Ты все заснял? Иди-ка лучше сюда со своей камерой, нужно подсветить, я тебе еще кое-что покажу!

Гена, скрипя стеклами под ногами, прошагал в дверь, из которой звала его Анжела. Войдя в зал с включенной подсветкой камеры, он огляделся, и его выражение лица поменялось:

– Ага.. вот оно, значит, что.. Ну понятно все тогда.. Какие посетители любят заглядывать в эти стены..

На стене зала черной сажей была кривовато нарисована большая сатанинская звезда в круге. На другой стене той же сажей были вырисованы три шестерки и в стиле грубой наскальной живописи намалёваны какие-то черепа и ножи.

– Снимай все эти «художества». – скептически повелела Анжела, – Они очень красочно характеризуют это место. И как этим подросткам вообще пришло в голову ехать сюда ночью? Мне вот здесь и днем как то не по себе..

Журналисты, настороженно осматриваясь, ходили по зловещему залу.

– Уж не жертвоприношения ли здесь в этом зале проводили? – Гена пошёркивал ногой темные пятна от капель на полу.

– Это что, кровь? – с ужасом в глазах спросила Анжела.

– Нет.. Это, похоже, воск. Но обряды здесь точно какие-то проводили. Только кто знает, как давно это было? И сколько лет всем этим надписям.

Из коридора послышалось шипение динамика и переговоры спасателя по карманной рации.

– Пойдемте к выходу, – крикнул он журналистам, – Поисковая команда из леса возвращается.

– Они нашли что-нибудь?

– Нет к сожалению. После перерыва будут новые районы прочесывать.

– Ладно, Гена, пойдем на выход из этого жутковатого места. Нам нужно еще поисковых собак для репортажа поснимать, – сказала Анжела.

– Да, пошли-ка отсюда, – согласился Гена, и, выходя из зала, как галантный кавалер, подал руку Анжеле, чтобы она смогла перелезть через крупную балку на полу.

– Мерси, сударь, – поблагодарила Анжела.

– К Вашим услугам, государыня, – отозвался Гена.

Журналисты вышли из угрюмого здания на воздух и свет.

Спустившись с лестницы развалин, Анжела и Гена увидели недалеко от входа группу вернувшихся спасателей и дозорщиков. Поснимав поисковую команду и кинологов с собаками,

они задали несколько вопросов игрокам в Дозор, среди которых были молодые люди и пара девушек. Дозорщики ответили, что толком ничего не знают о случившемся, и просто приехали помочь в поисках. А тех парней, кто был вчерашней ночью с этой Ланой и мог что то знать, уже увез в участок следователь, и их даже, похоже, в чем-то обвиняют. Журналисты отошли в сторонку, чтобы посоветоваться.

– Ну так что? Придется нам к следователю что ли ехать? Как ни крути! – с недовольством вздохнул Гена.

– Ну, Гена, почему мы так опоздали? – сморщила носик Анжела, – теперь придется еще в участок ехать, а могли бы интервью прямо здесь взять.

– Это все потому, что кто-то слишком много спит по утрам, – ответил Гена, глядя на часы.

– Гена, я и так сплю только по утрам, потому что все остальное время у меня занято. Я сейчас вообще держусь только на кофе! А вот тебя точно в твой выходной из пушки не разбудишь. Ну придется ехать в участок, чё? Там и у этих парней сразу интервью возьмем. И с мамой девочки бы еще как-нибудь все таки поговорить.

– Вы с ее мамой хотите поговорить? – обратился к журналистам, услышав их разговор, один из спасателей.

– Да, а она сейчас здесь? – спросила Анжела.

– Так ей плохо стало. Она вон там, в нашем фургоне сидит. Общайтесь с ней, только аккуратно. Она вся в горе, ну оно и понятно, не хочет уезжать. Но скоро ее домой повезем. С ней здесь только хлопот больше, – проговорил, перекуривая, спасатель.

– Хорошо, спасибо. Гена, готовь камеру, нужно интервью у матери девочки взять. Только спокойно, не включай пока. Я сначала с ней так поговорю.

Журналисты направились к фургону спасателей.

Боковая выдвижная дверь фургона была распахнута, и в проеме двери, свесив ноги наружу сидела усталого вида женщина с измученными глазами. Ее отстраненный взгляд когда-то красивых глаз был направлен вниз и в никуда. Она устало то открывала то закрывала глаза, погружаясь в себя.

– Здравствуйте. – обратилась к ней Анжела.

– Здравствуйте, – трагичным голосом ответила женщина, – Вы журналисты?

– Да, – осторожно сказала Анжела, и более уверенно продолжила:

– Я очень извиняюсь, за то, что нам приходится Вас беспокоить. Мы понимаем, как сильно Вы сейчас переживаете из за всего того, что происходит, и от всей души желаем, чтобы ваша дочь нашлась, и с ней все было в порядке.

– Ох, Боже ты мой! Ну я же совсем не знаю уже, что и подумать про неё! Страшно же, страшно становится! Лана, ну куда же ты пропасть то могла?.. Ну зачем же ты поехала то с ними ночью в это страшное место? Зачем?! – глаза женщины засверкали слезами, она уткнулась в платок и вытерла слезы с усталых красных глаз.

– Я прошу прощения, – осторожно продолжила Анжела, – но можем ли мы задать вам только пару вопросов перед камерой. То, что Вы скажете, увидят зрители нашего канала, и, возможно, это как-то поможет в поисках Ланы.

– Ой.. Спрашивайте, что хотите.. – обреченно выдохнула женщина.

– Гена, работаем?

– Да.

– Выключи подсветку.

– Ладно. – Гена щелкнул переключателем, и свет, резко светивший в лицо женщине, погас.

– Скажите пожалуйста, как Вас зовут, – обратилась Анжела к матери Ланы.

– Тамара.. – ответила та.

– Тамара, как Вы думаете, что же все-таки могло произойти? И как вела себя Ваша дочь накануне вчерашней ночи? Не могло ли так случиться, что она просто решила уйти из дома из за чего-то?

– Ой, я не знаю, что думать. Никаких конфликтов у нас больших с ней не было. Ну ссорились мы иногда, ну в какой семье мать со взрослой дочерью не ссорятся? Сложно ведь было её без отца то воспитывать. Самостоятельная она слишком, своенравная. И гулять с разными друзьями на долго уходила, и ночи, бывало, с подругами ночевала. Но ведь всегда она предупреждала: «Мама, я сегодня у Кристины ночую.» И на звонки всегда отвечала, знала ведь, что мать одна дома, беспокоится и спать не может. А тут она предупредила ведь, что на игру какую-то с друзьями едет. На игру эту проклятую! И вот такое происходит.. Пропала, Ланочка, и даже на звонки не отвечает, недоступна. – Тамара снова уткнулась в платок и из глаз ее потекли ручьи слез. – И у подруги её нет.. Я уж и не знаю, что подумать.. Что покусился на нее кто-нибудь, и телефон ей отключил! Страшно! – Тамара вытерла обильные слезы и отдышалась, – а если и покусился, то будь он проклят, кто бы он ни был, и не миновать ему Божьего суда. Даже если и милиция не найдет, – бедная мать закончила на трагично решительной ноте.

– А отец девочки, – спросила Анжела, – что с ним?

– А, отец.. Отказался он от нас и от Ланы еще в младенчестве.. И Лана ему этого простить никак не могла.. Хоть и выросла характером на него похожа..

– Вы пробовали с ним связываться?

– А, зачем ему это.. мы ему не нужны..

– Понятно. Ну что ж, Тамара, поиски еще ведутся, прошли только сутки с момента пропажи Ланы, может еще сегодня она объявится, и ни в коем случае не теряйте надежды. Мы с нашими зрителями будем следить за тем, как идут поиски.

– Ой, дай Бог, чтобы она вернулась, и все это поскорее закончилось..

– И еще, – продолжила Анжела, – Тамара, если вдруг ваша дочь может слышать нас, и, может быть, она где-то посмотрит это интервью, то скажите сейчас Лане то, что бы вы хотели ей сказать.

Тамара вытерла слезы на щеках и нос, и посмотрела блестящими глазами в объектив камеры:

Лана, Ланочка, если ты слышишь сейчас меня, если ты ушла из дома, если тебя кто-то где-то держит! Знай, что я очень люблю тебя! Знай, что мы здесь все тебя ищем! Ради Бога, я прошу тебя, заклинаю тебя, возвращайся поскорее домой! Ты – моё единственное сокровище, ты – моё самое главное чудо в этой жизни! Ланочка, я не знаю, как мне жить, я не смогу без тебя... Если ты жива.. Возвращайся..

Бедная мать ушла в бессилие.

Гена с Анжелой переглянулись.

– Ладно, Гена, выключай, – махнула оператору Анжела, – Спасибо Вам большое за интервью, Тамара. Я думаю, Лана обязательно найдется. И мы еще с вами обязательно свяжемся, чтобы узнать, как у вас идут дела. Вы не могли бы продиктовать мне свой телефон на случай, если у Вас или у нас возникнут какие-то новости.

– Да, давайте.. – Тамара безысходно продиктовала Анжеле свой номер, и та записала его себе в контакты смартфона.

– Спасибо вам большое, я тоже очень-очень надеюсь, что Ланочка найдется, – вздохнула Тамара, – И все будет как раньше.. Ох.. – Мать Ланы ухватила за сердце. К ней, взяв ящик аптечки, кинулся один из спасателей, и журналисты отошли в сторону.

– Да уж.. Не дай Бог такое пережить, – сказала Анжела с мрачным выражением лица.

– Мда, – хмуро отозвался Гена.

– Ладно, Гена, идем, нам еще нужно ехать в участок. – Анжела повернулась по направлению к машине.

– Поехали.. В участок, так в участок.. —Гена вздохнул и двинулся вслед за Анжелой к машине грузить съемочное оборудование в багажник.

Журналисты хлопнули сначала багажником, затем дверьми, и их машина тронулась с места и понеслась по лесной дороге вдаль от усадьбы. Уезжая из этого места, Анжела еще раз бросила взгляд на призрачный разрушенный дом с пустыми окнами, колоннами и скульптурами грозных, почерневших от времени псов при входе, дом, поросший зарослями ветвей безжизненных деревьев.

У Анжелы возникло смутное ощущение, что она когда-то была в этом разрушенном доме, и, возможно, сюда еще вернется. Но Анжела прогнала эти странные мысли.

Зеркальный лабиринт

Молодая пара завершала ужин за столиком в ресторане одного из центральных торговых центров.

Анжела ловко орудовала ножом и вилкой, и говорила, говорила, говорила. Слава, приятный интеллигентный молодой человек в очках с благородной копной темных волос, спокойно и уверенно слушал, изредка вставляя свои суждения.

– Кстати, все же ребрышки немного жестковатые, – щебетала Анжела, – Мои любимые ребрышки я пробовала в El Matador. Мы там были на банкете в честь дня рождения одного сайта отзывов о ресторанах и гостиницах, и шеф повар Альберто там всех удивил просто волшебным приготовлением ребрышек молодого барашка и гаспачо. А в Испании я ела самые потрясающие ребрышки за всю свою жизнь, с зеленью, чуть-чуть острым соусом и десятилетним красным вином. Вот те ребрышки для меня сейчас эталон. Эти все-таки неплохие, но нет, я не довольна на все сто процентов. А вообще место мне нравится, обстановка здесь такая роскошная, уютная, персонал вежливый, цены в меню не задиристые. По моей шкале твердая четверка. Нужно сегодня не забыть написать на сайте отзыв об этом месте, давно ничего там не писала, нужно поднимать свой рейтинг эксперта.

Анжела отпила вино из бокала.

– Спасибо тебе, что привел меня сюда сегодня, я уже почти развеялась и пришла в себя...

Слава скромно улыбнулся.

– Все нормально, тебе и вправду нужно отдохнуть от активной работы и учебы, так что наш с тобой вечер только начинается, – ответил Слава, тоже отпивая вино и вытирая губы салфеткой.

– Ну, я рассказала про все свои тревоги, а у тебя как дела? Как продвигается работа над твоей диссертацией? Напомни, что там у тебя? Восточная философия в современной психологии?

– Да все хорошо продвигается. Мой научный руководитель, Рерих Александр Германович, я тебе рассказывал про него? Отличный такой дяденька, этакий седой профессор, с бородкой, настоящий маэстро психологии. Постоянно летает по заграницам на международные конференции, знает очень много самых разных психологических практик, и западных и восточных. Он очень помогает мне в работе, и вообще, Рерих – замечательный наставник. Я очень надеюсь, что он выбрал меня ведущим учеником, и с диссертацией все сложится наилучшим образом. Но пока рано конечно говорить, я тоже очень волнуюсь, и тоже ночей не сплю, как и ты. Но кошмары мне пока еще не снятся. И все-таки, как ты думаешь, что могло стать причинной беспокойства твоего невинного сна?

– Да слушай, эта история с девочкой видимо произвела на меня такое впечатление... Я просто вспомнила себя в детстве, как мы с мальчиками из класса тоже играли на заброшенных стройках, и я тоже терялась. Да, да, не улыбайся, я та еще была пацанка!

– Ой, не сомневаюсь!

– Вот, и я один раз допоздна осталась у подруги, и помню, как моя мама ходила меня искать, а я только теперь, когда стала взрослой, понимаю, что она тогда чувствовала. А тут мне так стало жалко маму этой Ланы. И место там – этот заброшенный дом, я действительно побоялась бы зайти туда ночью. Место, знаешь, с плохой энергетикой. У меня аж мурашки по коже! До сих пор их чувствую немного после того сна.

– Ладно, давай сегодня отвлечемся от всего этого. Иди ко мне поближе, – Слава освободил место на диване рядом с собой и увлек Анжелу, притягивая к себе в объятия, – будем лечить твои мурашки, чтобы они были не беспокойными, а приятными...

– Ну.. – Анжела заулыбалась, и сначала нехотя, а потом более покорно пересела на диван рядом со Славой и притянулась к нему.

– Устала, моя лапа, – мягко сказал Слава, обнял Анжелу рукой и они расслабленно разместились в объятиях на диване.

– Уу.. – досадно и обиженно мяукнула Анжела.

Между молодыми людьми возник привычный мягкий магнетизм. Слава приблизил вторую руку к лицу Анжелы, взял ее за подбородок и начал целовать. Анжела заулыбалась. Последовала пара приятно опьяняющих легких поцелуев.

– Я уже вижу, что жареные ребрышки и неплохое вино заметно подняли тебе настроение, – сказал Слава, глядя в игриво заблестевшие глаза Анжелы.

– О, да, Слав, это вино и правда замечательное.

Молодые люди вздохнули, отдыхая после ужина, лежа, прижавшись друг к другу, на мягкой спинке дивана, в полумраке ресторана, пока их поза не стала слишком неудобной для дальнейшего отдыха. Слава зашевелился, чуть-чуть поменяв позу.

– Ну, так что, нам пора двигаться дальше. И следующим номером нашей программы сегодняшнего вечера предлагаю сходить в кино на какой-нибудь классный фильм, – сказал молодой человек.

– Да, давай сходим! Когда мы последний раз были в кино? А помню, под новый год мы с тобой ходили на тот смешной мульт. Ну вот я бы с удовольствием сегодня посмотрела что-нибудь такое, как в прошлый раз, или какую-нибудь комедию. Тогда я поставила девять баллов из десяти по шкале киноманов. Только не смей вести меня на ужастик! – потребовала милая девушка.

– Никаких ужастиков! Ну что, мы готовы идти?

– Да, давай попросим счет.

Анжела и Слава, держась за руку, поднялись по эскалатору на этаж с развлечениями и направились вдоль коридора торгового центра к кинотеатру. На всякий случай Слава спросил у охранника, как пройти в кинотеатр.

– А вот, проходите через зал игровых автоматов, там будет зеркальный лабиринт а дальше на право, потом прямо, и там увидите кинотеатр, – объяснил охранник, показывая направление жестами.

– Зеркальный лабиринт? – переспросила Анжела, – ух ты! Ты был когда-нибудь в зеркальном лабиринте? – обратилась Анжела к Славе.

– Нет. Да это наверно это только для детей интересно.

– Думаешь? Да нет, мне кажется это и для взрослых. Пойдем, посмотрим.

– Пошли.

Молодые люди направились по пути, указанному охранником.

На этом этаже были слышны многочисленные шумы и музыка из расставленных по большому залу детских игровых автоматов. Был уже поздний вечер и скоро торговый центр закрывался, поэтому на многих его этажах было уже пусто и безлюдно. Дневная толпа разошлась, и на ночь оставались работать только кинотеатр, супермаркет и пара ресторанов.

В зале детских игровых автоматов тоже уже почти не было посетителей, свет вокруг был приглушен, и только горели вокруг и мерцали экраны шумных, привлекающих внимание аппаратов для видеоигр. Автоматы шумели и переливались разными цветами, мигали лампочками, издавали завлекательные мелодии и забавные игровые шумы и голоса.

В конце просторного зала с игровыми автоматами молодые люди увидели привлекающую посетителей вывеску «Зеркальный лабиринт», сияющую над входом. Под вывеской всех входящих на аттракцион встречала ростовая кукла волшебника в шляпе и с посохом.

Анжела и Слава с интересом подошли к фигуре волшебника и шторе, закрывающий вход в лабиринт.

– Ну-ка, давай заглянем, что там, – Анжела взяла край шторы и захотела ее приоткрыть.

Вдруг изнутри раздался какой-то шум, копошение и, наконец, грохот сильного тупого удара. – Бум!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.